

Наступило раннее утро следующего дня. Фугаку и Обито направились в торговый квартал.

Чем ближе они подходили к воротам клановой резиденции, тем отчетливее доносились уличные голоса и шум прохожих. В те времена поселение Учиха еще находилось в самом сердце Конохи, не будучи вытесненным на окраину после инцидента с Девятихвостым.

Миновав ворота под холодными взглядами безучастных стражей, мальчики ускорили шаг, торопясь выбраться на оживленную улицу.

- Фух, ну и напугали же! - Обито перевел дыхание, все еще ошарашенный. - Почему все ляденьки в нашем клане такие ледяные?

"Может, они просто к нам такие?" - мысленно предположил Фугаку.

Ястребы из клана Учиха считали, что лишь обладатели Шарингана достойны именоваться истинными Учиха. Что же до тех, кто так и не пробудил доджутсу, то в их глазах такие были ничем не лучше обычных жителей Конохи.

В конце концов, будучи носителями крови Учиха, но не сумев разбудить родовую силу, они были всего лишь ничтожествами. Особенно это касалось Фугаку - в клане его имя уже стало нарицательным.

Обернувшись к удаляющимся воротам резиденции, Фугаку бросил на них пронзительный взгляд. Затем повернулся к Обито, произнеся сдавленным голосом:

- Стоит лишь обрести истинную силу, и они уже не посмеют смотреть на тебя с таким презрением. Ты сможешь взять свою судьбу в собственные руки и делать все, что пожелаешь. Возможно, когда-нибудь ты это поймешь...

Он сделал паузу и чуть слышно добавил:

- Хотя, быть может, позже ты пожалеешь об этом прозрении.

Обито растерянно воззрился на своего друга, чье лицо вдруг стало непривычно отстраненным и безучастным. Он хотел о чем-то спросить, но Фугаку мгновенно стряхнул это настроение, вновь приняв обычный дружелюбный вид, будто все было лишь наваждением.

Не в силах разгадать эту загадку, Обито лишь пожал плечами и потянул Фугаку за собой в сторону торговой улицы, все мысли которого уже были заняты предвкушением сладостей.

Через некоторое время оба мальчика, улыбаясь, прогуливались по оживленной улице, с любопытством озираясь по сторонам.

Лавки и магазинчики были уже открыты - книжные, одежные, цветочные, закусовые и многие другие. Разве что архитектура зданий отличалась национальным колоритом, в остальном торговый квартал ничем не отличался от тех, что Фугаку видел в прежней жизни.

С течением времени в лавках появлялись первые покупатели, а на улице становилось все болеелюдно. Изредка мимо проходили шиноби в жилетах с символикой Конохи, однако Фугаку не узнавал среди них знакомых по сюжету персонажей.

Вскоре оба мальчика уже держали в руках по связке вкусно пахнущих шариков такойки и неторопливо проглатывались, слегка хрустя ими.

- Ммм, такойки - это что-то невероятное! - Причмокивал Обито. - Сколько ни ем, все равно не наедаюсь. Может, после того как ты закончишь с покупками, зайдём в лавку данго? А потом ещё тарелочку с красной фасолью!

Он уже предвкушающе облизывался, роняя слюнки на и без того ставший круглым животик.

Фугаку, доев последний шарик, с некоторым недоумением взирал на это зрелище.

- Обито, ты только что съел пять связок такойки. Этого более чем достаточно. Не забывай, ты обещал бабушке не объедаться сладостями.

Он поморщился, вспомнив приторный вкус данго.

- К тому же эти шарики слишком приторные. Не понимаю, что в них может быть вкусного?

- Неужели в клане Учиха все такие сластены? - Фугаку не мог скрыть недоумения. - Чем слаще, тем лучше?

Он решительно мотнул головой:

- Что ж, для себя я уже решил - никаких больше сладостей!

Услышав бабушкино увещание, Обито поник, но тут же жалобно уставился на Фугаку огромными влажными глазами, безмолвно умоляя. Казалось, из этих глаз вот-вот хлынут потоки слез.

"Ну надо же, даже в мире шиноби действует старый добрый прием "не дашь конфетку - устрою рев", - мысленно усмехнулся Фугаку, ощущая, как эти бездонные очи испепеляют его сокрушительным взглядом. - И ведь работает же, даже на таком взрослом человеке, как я!"

Некоторое время он упорствовал, но в конце концов не выдержал:

- Ладно уж, можешь взять еще одну связку. Но только одну!

Обито мгновенно преобразился, просияв как начищенный медяк. Вновь воодушевленные, мальчики продолжили закупки.

Два часа спустя они возвращались в резиденцию Учиха, навьюченные множеством свертков и кульков. Фугаку рассчитал, что припасов им хватит на месяц-полтора, так что в ближайшее время на улицу соваться не придется.

"Хорошо, что я позвал с собой Обито, - размышлял он. - Один я бы столько не дотащил. Теперь можно спокойно сидеть дома и заниматься культивацией".

Как обычно, при входе в резиденцию их пронзили ледяные взгляды стражей у ворот.

- Фу, смотрите-ка, сопляк транжирит родительские деньги на всякую ерунду! - Донесся до Фугаку насмешливый голос одного из них. - Небось только и знает, что жрать да развлекаться! Ничтожество, как и его папаша с мамашей!

- Да уж, - подхватил второй. - Учиха Райден и Учиха Аме, вечная им память, даже Шаринган так и не пробудили, но все лезли на задания, изображая из себя великих шиноби. А в итоге сгинули где-то бесславно, опозорив весь наш клан!

- Хорошо хоть рано подошли, а то кто знает, сколько еще позора принесли бы нам эти ничтожества!

Фугаку шел впереди, стараясь не обращать внимания на оскорбления, доносившиеся ему в спину. Некоторые встречные члены клана тоже принялись перешептываться, указывая на него пальцами. Обито заметно нервничал, бросая на друга встревоженные взгляды.

Фугаку глубоко вдохнул, успокаивая его кивком, и они продолжили путь. Однако в душе у него klokотала ярость:

"Вы, жалкие отбросы, сами-то чего добились? Я не прошу у вас ни гроша, между нами лишь ненавистная родственная связь! Так что заткнитесь и не лезьте ко мне со своими поганными языками! А не то я вам всем эти языки-то и прикушу, причем задолго до того, как вы успеете отправиться на тот свет!"

Сохраняя на лице маску безмятежности, Фугаку вместе с Обито поспешил прочь от этого гиблого места.

Всю обратную дорогу они проделали в молчании. Вернувшись домой, Фугаку заметил, что Обито расстроен. Впрочем, утешать его он не стал - лучше пусть бабушка с ним поговорит.

"Хотя кого на самом деле следовало бы утешать, так это меня, - с горечью подумал он. - Но я уже взрослый человек, как-нибудь справлюсь".

Распив покупки по местам, Фугаку вернулся к себе и вновь погрузился в культивацию Смешанной Стихийной Техники.

<http://tl.rulate.ru/book/105071/3700908>